

Почувствовав некоторое сожаление по поводу нелепого горячего поиска и будучи тронут глубокими эмоциями своих поклонников к нему, он решил потратить некоторое время, чтобы поговорить со своим менеджером Мэй Фэй о том, что он попал в горячий поиск.

По какой-то неизвестной причине он намеренно избегал говорить какие-либо подробности о том человеке прошлой ночи и только сказал, что помог пьяному человеку мимоходом.

Скорее всего, потому что Мэй Фэй была занята делами Бай Чжучжэня, она также не расспрашивала подробностей. Она просто напомнила Шэнь Ю, чтобы он был осторожнее со своим имиджем знаменитости, и сказала ему, что потом решит вопрос о том, чтобы он попал в горячие поиски. Вместо этого она снова упомянула о кастинге ближе к концу звонка.

— Прослушивания Чжун Симо предназначены не для Тома, Дика или Гарри. Ему плевать на славу актеров и актрис, но их актерское мастерство должно быть на высоте. Он считает личным оскорблением, если вы принимаете участие в его прослушивании в полном беспорядке. Я получила эту возможность только потому, что кто-то пытался вернуть мне услугу. Я помню, что твоя игра довольно приличная. Не забудьте тщательно подготовиться, чтобы не смущать нашу компанию.

— Я понимаю, мисс Мэй.

Шэнь Ю закончил разговор и больше не думал о том, что он попал в горячий поиск. Мэй Фэй была профессиональным менеджером. Хотя она никогда не была сосредоточена на Шэнь Ю, она определенно решит проблему, если сказала, что сделает это. Шэнь Ю никогда не думал, что его случайное появление в горячем поиске принесет ему известность. Он только хотел, чтобы это не причиняло никаких неприятностей.

— Брат Шэнь, хочешь воды?

Шэнь Ю услышал, как кто-то зовет его, еще до того, как успел взять телефон. Он обернулся, чтобы посмотреть, но увидел ведущую актрису, Ван Шэн, которая держала две бутылки воды и спрашивала его с улыбкой.

Ван Шэн на самом деле была не совсем актрисой, а довольно популярным влиятельным лицом, который раньше был стримером. Она была довольно хорошенькой и всегда имела живой и беззаботный образ. У этого фильма «Погоня за ветром» был ограниченный бюджет, поэтому съемочная группа до недавнего времени не могла выбрать главную женскую роль.

Шэнь Ю обладал характером, который не позволял ему быстро сойтись с другими, особенно с противоположным полом. Ван Шэн присоединилась к команде всего пару дней назад и едва перекинулась несколькими предложениями с Шэнь Ю, так что они и близко не были знакомы друг с другом. Однако, поскольку женщина проявила инициативу, чтобы выразить свои добрые намерения, Шэнь Ю никак не мог отмахнуться от нее перед всеми остальными.

— Спасибо, я как раз собирался попить воды. Шэнь Ю вежливо кивнул ей, чтобы выразить свою благодарность, и протянул руку, чтобы взять предложенную Ван Шэном бутылку воды. Неуверенный в том, что он слишком много думал, ему показалось, что Ван Шэн намеренно наклонилась вперед в тот момент, когда он коснулся бутылки с водой. Шэнь Ю взглянул на Ван Шэн, но та просто сохранила восторженную и подходящую улыбку.

«Должно быть, я слишком много думаю», — подумал Шэнь Ю, покачав головой и открутив крышку бутылки. Ван Шэн снова заговорила, прежде чем Шэнь Ю успел сделать глоток из бутылки.

— Вау, крышка у бутылки такая тугая, брат Шэнь, не мог бы ты мне помочь?

Шэнь Ю взглянул на светлую руку Ван Шэн, которая уже покраснела от попытки открыть бутылку. Он мог только передать бутылку из своей руки Ван Шэн, когда взял у нее другую бутылку под ее выжидающим взглядом.

— Спасибо, брат Шэнь, — Ван Шэн тут же открыла бутылку и сделала глоток. — Мне так хочется пить.

Шэнь Ю мог только подавить чувство странности в своем сердце, когда сам сделал несколько глотков воды:

— Ты можешь попросить своего помощника заранее приготовить воду для тебя в следующий раз, когда ты захочешь пить.

— Поняла, ты такой хороший человек, брат Шэнь.

Шэнь Ю задался вопросом, был ли это легендарный «хороший парень», когда он смотрел на удаляющуюся спину Ван Шэн, его брови были нахмурены. Ван Шэн вела себя как обычно и была полна энтузиазма во всем, но Шэнь Ю не мог не чувствовать беспокойства во всем, когда общался с ней. Должно быть, потому, что их ауры естественным образом противоречили друг другу. К счастью, такая мелочь не повлияла на его съёмки, и основные соперничающие сцены Хэ Ци в драме также не были с Джиу Яо.

Этот эпизод быстро стерся в памяти Шэнь Ю. Убедившись, что он не нужен ни для каких пересъемок, Шэнь Ю снял макияж и поехал обратно в свой отель. В данный момент у него были более важные вещи, о которых нужно было беспокоиться, а именно о кастинге Чжун Симо.

Шэнь Ю всегда был образцовым студентом в студенческие годы. Он даже сдал практические экзамены на довольно высокие баллы, что доказывало, что его актерское мастерство действительно достойно похвалы в глазах профессионалов. К сожалению, число людей, которые могли прославиться в эстрадном кругу только благодаря своей игре, было близко к нулю. Шэнь Ю, который от природы медленно разогревался, не был такой счастливой звездой.

Он был слишком глуп и неизвестен публике, но теперь, когда перед ним появилась возможность, Шэнь Ю не хотел отказываться от нее просто так, несмотря ни на что. Кроме того, у какого актера или актрисы не было ни капли амбиций в отношении их актерской карьеры.

Произведение, которое сделало имя Чжун Симо, «Невинность», было снято в студенческие годы. Не было конфликта интересов, это был фильм, который лучше всего мог продемонстрировать его мысли и логику. Сам Чжун Симо также несколько раз упоминал во время своих интервью, что «Невинность» была частью работы, которой он был больше всего доволен. Шэнь Ю смотрел этот фильм много раз. Наряду с увеличением его возраста, каждый раз, когда он смотрел фильм, всегда находил новое открытие или восприятие. И на этот раз он решил еще раз посмотреть «Невинность» с другого ракурса.

Юная леди напряглась, чтобы нести буддийскую статую, и повернула ее к затылку отчима, эта сцена подтолкнула фильм к небольшой кульминации.

Буддийская статуя, которой должны были поклоняться и которая символизировала чистоту, стала орудием для причинения вреда другим. Это был первый раз, когда у молодой леди был

шанс сопротивляться. Казалось, она сошла с ума, и пара ее глаз была красной насквозь. Она машинально разбивала его снова и снова, ее вены вздулись и были видны на лбу, когда она невнятно всхлипывала.

Когда юноша, наконец, отдышался и поспешил остановить ее, было уже слишком поздно.

Камера проследила за буддийской статуей, упавшей на землю из руки барышни, пропустив отчима, чей череп уже обнажался на затылке, когда статуя откатилась к углу стены и остановилась.

И в течение целых одной с лишним минут после этого камера больше не двигалась. Он был зафиксирован на лице буддийской статуи, доброжелательно улыбающемся и запачканном кровью. Слышны были только голоса молодого человека и девушки.

— Он мертв. Полиция, мы должны вызвать полицию, — голос молодого человека был бешеным.

— Мистер Чжоу, я боюсь. Я закончу свои дни в тюрьме? Будут ли все показывать на меня пальцем и обвинять меня? Я... Я...

Вероятно, именно потому, что она услышала слово «полиция», голос девушки был окрашен тревогой и безнадежностью, когда она рыдала.

— Не бойся, не бойся. Дай подумать, — молодой человек наконец вспомнил свой долг учителя и заставил себя успокоиться, изо всех сил пытаясь вспомнить свои смутные знания закона.

— Тебе уже больше 14 лет, а убийство считается одним из восьми тяжких преступлений, поэтому ты не можешь быть освобождена от обвинения... Нет, это разумная самооборона, чрезмерная самооборона...

— Мистер Чжоу! — вдруг воскликнула юная леди, когда молодой человек все еще беспокойно бормотал себе под нос. Раздался еще один громкий удар тяжелого предмета, прежде чем экран стал полностью черным.

Шэнь Ю нажал кнопку паузы в этой сцене.

То, как был сделан этот снимок, было очень стереотипно «в стиле Чжун Симо». Кадр никогда не фокусировался на персонажах, когда происходил конфликт. Вместо этого выстрел был совершенно в другом направлении, неподвижный. Это казалось абсурдным, но эффект был выдающимся.

Этот фрагмент фильма неоднократно выделялся и анализировался различными кинообозревателями. В конце концов, все единодушно согласилось, что успех этой сцены был достигнут благодаря огромному визуальному воздействию, которое окровавленная буддийская статуя произвела на зрителей, поскольку звуки снаружи кадра были слышны, но персонажей не было видно. Психическое беспокойство идеально совпадало с атмосферой этой конкретной сцены. Кроме того, громкий удар, который прозвучал, когда сцена потемнела, также оставил после себя достаточно напряженности. Благодаря сочетанию этих нескольких моментов фильм прекрасно отразил исключительный талант Чжун Симо.

Шэнь Ю сначала подумал, что один только этот ответ уже был идеальным, но теперь, когда он снова посмотрел фильм с другой точки зрения, он обнаружил намек на разницу. Помимо демонстрации приемов режиссера, смещение и неподвижность кадров камеры также, казалось, раскрывали намек на жалость и молчаливую печаль режиссера или оператора.

Этого ли добивался Чжун Симо?

Шэнь Ю так погрузился в свои мысли, размышляя над фильмом, что его вывел из транс внезапный звонок телефона.

— Здравствуйте, мисс Мэй.

— Шэнь Ю, объясни прямо сейчас свои отношения с этой Ван Шэн.

Вопрос Мэй Фэй был задан прямо в тот момент, как он ответил на звонок. Ван Шэн... Шэнь Ю был поражен, когда вспомнил, что произошло на съемочной площадке сегодня днем.

— Мы никак не связаны. Что случилось, мисс Мэй? — Шэнь Ю не мог не говорить быстро в случае крайней необходимости.

— Отлично, кажется, тебя использовали в своих интересах из-за твоей временной популярности, — Мэй Фэй вздохнула и восстановила свое спокойствие, когда она описала ситуацию Шэнь Ю. — Было от 30 до 40 маркетинговых аккаунтов, опубликовавших в сети информацию о твоем скандале с Ван Шэн десять минут назад. Они даже выложили фото и видео. Вероятно, скоро это станет трендом.

— Другая сторона явно подготовилась к этому. Как вы думаете, что мы должны сделать?

<http://bllate.org/book/13922/1226673>